

<sup>77</sup> Арелата — ныне город Арль (Arles) на юге Франции.

<sup>78</sup> „Πρὸς τριάκοντα τῆς Τραβέννης μιλίων“.

<sup>79</sup> „Ἐνα συναγωνιστὴν ἔχων Ἀλανὸν τὸ γένος εἰς δούλους αὐτοῦ ἀρτίμοιμενον“. Неудача постигла Геронтия уже после того как был схвачен Константин III, т. е. в 411 г. Как известно, вандалы и аланы перешли Рейн в конце 406 г., рассеялись отчасти по Галлии, но основной массой передвинулись в 409 г. уже за Пиренеи. Из числа пришедших в южную Францию и в северную Испанию аланов и мог быть раб Геронтия, родом алан.

<sup>80</sup> Иовин (Ювѣνος) — знатный галл, провозглашенный в 411 г. императором в Мундиаке (Μουνδιακῆ) во Второй, или Нижней, Германии, при поддержке двух варварских вождей: аланского — Гоара и бургундионского — Гунтиария. Определить место выше названного Мундиака представляется затруднительным. Автор нашел нужным указать, что событие произошло „в Мундиаке Германии Второй“; повидимому, подобное уточнение требовалось потому, что без него было бы непонятно, где находится это малоизвестное место. В связи с таким соображением и, главное, с упоминанием именно Второй, т. е. Нижней Германии, невозможно предполагать, что Мундиак есть Мосунтиак-Майнц, который, будучи крупным и широко известным городским центром, находился в пределах Первой, или Верхней, Германии. По мнению бельгийского ученого J. Vanlerus Мундиак Олимпиодора соответствует местечку Монтцен (Montzen) в Бельгии, к северу от Лимбурга, на территории епископства Льежского (ср. Byzantion, т. IX, 1934, стр. 27—28). Власть Иовина распространилась на Британнию и на южную Галлию, но узурпатор стремился в Италию, откуда еще не вышли везеготы под предводительством преемника Алариха, Атаульфа. У Иовина был расчет на его содействие в борьбе против Гонория. Однако Атаульф не задержался в Италии и привел везеготов к Нарбонне, а в отношении Иовина проявил себя резко враждебно. Ожидая от империи помощи хлебом, так как везеготам, переселившимся на новую территорию, не хватало продовольствия, Атаульф помог империи совладать с Иовином, чтобы снискать симпатии Гонория. Вскоре после того, как Иовин объявил соправителем своего брата Себастиана, Атаульф захватил последнего и обезглавил, а затем осадил Валенсию, куда бежал сам Иовин. Когда город сдался, Иовина перевезли в Нарбонну и казнили (в 413 г.). Вместе с ним были казнены и его приближенные — префект Децимий Рустик, примицерий нотариус Агрозий и др. Следует отметить, что имя узурпатора разными источниками передается разное: то Иовин (у Олимпиодора), то Иовий (у Созомена и Зосима), то Иовиан (у Олимпиодора же, в § 13).

<sup>81</sup> Гоар (Γοάρ) — вождь аланов, не последовавший вместе с вандалами и аланами в Галлию и Испанию, но оставшийся с частью своих современников где-то около Рейна.

<sup>82</sup> См. прим. 57.

<sup>83</sup> См. прим. 45.

<sup>84</sup> Атаульф, принужденный просить Гонория о доставке хлеба везеготам, перешел на дружественные отношения с императором и потому стал врагом узурпатора Иовина.

<sup>85</sup> См. прим. 28.

<sup>86</sup> См. прим. 76.

<sup>87</sup> Сведения, заключающиеся в § 18 (Dindorf, I, стр. 457), принадлежат к самым ранним сообщениям о гуннах в Центральной Европе. К сожалению, десяток строк, в которые Фотий сжал свой конспект этой части труда Олимпиодора, представляет собой особенно неясное место текста. На его основании все же можно приблизительно установить и объединить следующие данные. Автор отправился (предположительно?) к гуннам. По всей вероятности, это были гуннские племена на левобережье Дуная, неясно — ближе ли к Тиссе, ближе ли к северо-западному Причерноморью. Посольство двинулось морским путем: либо по Черному морю, чтобы войти в Дунай, либо через Адриатическое море, чтобы от дадатских берегов идти на север. Несомненно, что совокупность гуннских племен составляла союз, во главе которого стоял „первый [главный] из королей [риксов]“ — ὁ τῶν ριξῶν πρῶτος — по имени Харатон, Χαρῶτων. Предводителем одного из племен был Донат, Δονάτος. В связи ли с посольством Олимпиодора или раньше него, но дипломаты империи вмешивались в судьбы гуннских племен, переманивали одних на свою сторону, натравливали других на своих врагов и т. п. Такое вмешательство со стороны империи в гуннские дела можно усмотреть в краткой записи Фотия. Он отметил, что Донат был убит, „коварно обманутый клятвой“ (σχησθε ἀπατηθεῖς), и его смерть вызвала гнев вождя всего союза племен, Харатона, которого тут же успокоили императорскими дарами. Надо думать, что убийство предводителя гуннского племени совершилось не без замысла дипломатов империи и участия их агентов, иначе зачем было умерять и, повидимому, отвращать гнев главного гуннского вождя дарами от императора? И в Равенне и особенно в Константинополе, конечно, пытались, хотя бы временно, уменьшить грозное давление гуннских племен на северных границах империи.